

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. А. ЖДАНОВА

Кафедра философии для гуманитарных факультетов

КОВАЛЬ С. А.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ТЕОРИИ В ГЕНЕРАТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Реферат

Опубликовано на сайте skowal.ru

Ленинград
1985

СОДЕРЖАНИЕ

1. Место генеративной лингвистики в современном языкознании	3
2. Исходные установки методологии Хомского и специфика языковедческой науки	3
2.1. Статус лингвистики по Хомскому	3
2.2. Роль процедур выбора	4
2.3. Специфика объекта языкознания	5
3. Уровни адекватности грамматик по Хомскому и Боте	6
3.1. Адекватность наблюдения у Хомского и критерий практики в лингвистике	6
3.2. Адекватность описания у Хомского и понятие языковой компетенции	8
3.3. Адекватность предсказания	9
3.4. Адекватность объяснения у Хомского и менталистская гипотеза	9
3.5. Адекватность описания и объяснения у Боты	10
4. Динамика теорий в генеративной лингвистике	11
4.1. Эмпирический характер лингвистики	12
4.2. Опровергаемость и оправданность теории	14
4.3. Проявления релятивизма и субъективизма в методологии генеративной лингвистики	15
4.4. Гипотетико-дедуктивная схема Даферти	16
5. Оценка методологических оснований генеративной лингвистики	17

1. Место генеративной лингвистики в современном языкознании

Лингвистическая теория Н. Хомского, называемая также генеративной лингвистикой, представляет собой неоднозначное явление в современной языковедческой науке. Подвергнутая и до сих пор подвергаемая резкой, казалось бы уничтожающей критике, эта теория тем не менее стала безраздельно господствовать в США и превратилась в один из влиятельнейших альтернативных подходов к изучению языка в Западной Европе. Самые восторженные почитатели говорят о революции, произведенной Хомским не только в языкознании, но и в психологии, об основании им новых областей математики и логики. Теория Хомского – это система взглядов на природу языка, на языковые аспекты мыслительной деятельности, на законы, управляющие построением речи, теория, которая, хотя и не лишена некоторых неясностей и спорных мест, но все же представляет собой качественно новый уровень лингвистики и, в общем, соответствует введенному Т. Куном понятию "парадигмы"¹. Ломка старой парадигмы и установление новой привели к значительному преобразованию основных категорий, постулатов, методов, установок языкознания, к изменению его статуса как науки. Не останавливаясь на чисто лингвистических аспектах взглядов Хомского /которые объединены в рамках трансформационно-порождающей или просто порождающей грамматики/, мы поставили цель рассмотреть в данной работе науковедческие основания этой теории.

2. Исходные установки методологии Хомского и специфика языковедческой науки.

2.1. Статус лингвистики по Хомскому. В разработке своей концепции Хомский отталкивался от критики господствовавшего в американской лингвистике 50-х годов бихевиористского психологизма² и классификационного дескриптивизма. В противоположность этим принципам лингвистика, по его мнению, должна быть достаточно формализованной эмпирической наукой. Формализация должна обеспечить большую строгость и эффективность методики, соответствие лингвистического описания описываемому объекту: "Выводя неприемлемые следствия из точных, но неадекватных формулировок, мы часто можем с большей точностью установить причину этой неадекватности

¹– Т. Кун. Структура научных революций. М., 1977.

²– N. Chomsky. Review of: B. F. Skinner. Verbal behavior. N. Y., 1957. – Language, vol. 35, 1959, p. 26-58.

и, таким образом, получить более глубокое представление о лингвистических данных. С другой стороны, формализованная теория может дать решение многих проблем помимо тех, на решение которых она была явным образом рассчитана. Туманные интуитивные понятия не могут привести ни к абсурдным выводам, ни к выводам новым и правильным"³. Эмпирический характер в понимании Хомского означает сведение методики к поиску, подбору формализованных описаний для массива наблюдаемых данных. Все это необходимо влекло за собой отказ от чисто классификационной, допускающей известную произвольность методики и переход к динамическим построениям, дающим определенные результаты, которые уже можно прямо сопоставлять с эмпирическими данными. Вопрос о статусе этих построений, названных Хомским "грамматиками", о статусе лингвистической теории в целом является предметом нашего дальнейшего изложения.

2.2. Роль процедур выбора. Еще в таких ранних работах Хомского, как "Синтаксические структуры"⁴ и "Логические основания лингвистической теории"⁵, автор предлагает отказаться от детализации лингвистической эвристики - от рассмотрения "процедур открытия "грамматик - и сосредоточиться на выработке критериев их оценки. Как утверждается, главное не в том, как по наличным эмпирическим данным прийти к законам или правилам, их описывающим. Главное - определить, какая из уже выработанных /неважно как/ систем законов, удовлетворяющих опытным данным, в большей степени имеет право называться научной теорией, в терминах Хомского - какая из конкурирующих теорий /в сущности - гипотез/ более адекватна. Хомский дает понять, что преимущественное изучение проблемы выбора теории по сравнению с проблемой открытия теории обусловлено спецификой языкознания: "Нам известно немного таких областей науки, в которых можно было бы серьезно рассматривать возможности разработки общего практического автоматического метода выбора между несколькими теориями, каждая из которых совместима с имеющимися данными"⁶.

³- Н. Хомский. Синтаксические структуры. - В кн.: Новое в лингвистике, вып. 2. М., 1962, с. 413.

⁴- Н. Хомский. Ук. соч., с. 412-527.

⁵- Н. Хомский. Логические основания лингвистической теории. - В кн.: Новое в лингвистике, вып. 4. М., 1965, с. 465-576.

⁶- Н. Хомский. Синтаксические структуры, с. 460.

2.3. Специфика объекта языкознания. Нельзя не согласиться с тем, что объект языкознания имеет ряд специфических характеристик, которые сказываются на методологии этой науки. Главной такой особенностью, затрудняющей представление в явном виде эвристических процедур, является скрытое знание языковых законов, которое собственно позволяет всем нам общаться друг с другом и выводится в теории Хомского под названием "лингвистическая интуиция". Ведь "то, что известно, еще не есть поэтому познанное"⁷, и подобно законам логики, законы языка не могут быть формально выведены из имеющихся данных об их применении достаточно простым путем. Зачастую, говоря о способе, которым языковая интуиция говорящих переводится в законы лингвистики, ссылаются опять-таки на интуицию, - но теперь уже интуицию исследователя-лингвиста. Основываясь на опыте американской дескриптивной лингвистики, которая выработала довольно сложные процедуры анализа языковых данных, Хомский полагает, что углубленное изучение "процедур открытия" приведет лишь к погрязанию в однородной методологической рутине, и утверждает, что изучение "процедур выбора", напротив, теснейшим образом связано с выяснением природы языковых знаний. Здесь он приходит в сущности к порочному кругу: мы будем знать, какая грамматика лучше и предпочтительнее, если сможем судить, какая лучше описывает природу владения языком; в то же время мы проникаем глубже в природу владения языком, если выдвигаем для ее описания новые грамматики.

Другой существенной особенностью лингвистики является неоднородность и практическая необъятность исходного материала. Ясно, что вероятность повторения однажды произнесенного высказывания, если отвлечься от нестандартных случаев /языковые штампы и цитирование/, необыкновенно мала, и каждый момент людьми произносятся миллионы высказываний, до сих пор не звучавших. Считать, что в изучении языка можно обойтись какой-то произвольно выделенной, пусть достаточно большой, но все же ограниченной областью, полагая, что остальные нерассмотренные речевые данные дают аналогичные окончательные выводы о языковых законах, - значит, в конечном счете, игнорировать изменчивость языка, ибо лишь учитывая всю картину употребления некоторого языка, можно рассчитывать обнаружить те явления, в которых скрыт источник буду-

⁷- Г. В. Ф. Гегель. Наука логики, т. 1. М., 1970, с. 83.

щих изменений. Эта сложность адекватного учета исходных данных /вследствие их бессистемного представления/ заставляет идти при описании языка на значительную степень приближенности и, зачастую, предполагать однородность материала в массиве наблюдаемых данных. Презумпция неизменчивости языковой системы за период ее изучения является необходимым условием построения порождающих грамматик, но даже такое упрощение не разрешает всех трудностей при выработке рабочих критериев истинности выдвигаемых лингвистических описаний. При этом смазывается грань между теорией и гипотезой, так что попытка подвести под оценку грамматик достаточно строгие и четко сформулированные основания была принята Хомским совершенно закономерно. До какой степени он выполнил эту задачу - мы увидим из дальнейшего изложения.

3. Уровни адекватности грамматик по Хомскому и Боте. Предложенная Хомским концепция адекватности грамматик, то есть научных описаний объектов-языков, дана в уже упомянутом докладе "Логические основания лингвистической теории", представленном на IX Международном съезде лингвистов, и получила дальнейшее развитие у Р. П. Боты⁸. Сущность этой концепции заключается в установлении градации адекватности грамматик в зависимости от того, насколько они удовлетворяют определенным требованиям. Хомский выделяет три уровня: адекватность наблюдения, адекватность описания и адекватность объяснения, к которым Бота позже добавил уровень предсказательной адекватности.

3.1. Адекватность наблюдения у Хомского и критерий практики в лингвистике. Система языковых законов обладает адекватностью наблюдения, если правильно представляет исходные наблюдаемые данные, то есть позволяет вновь получить те данные, на основе которых она была построена в результате применения некоторой /неважно какой/ эвристики. Это требование совершенно естественно должно выдвигаться к любой теории, претендующей называться научной. По-видимому, тот факт, что оно оговаривается в качестве отдельного первого уровня адекватности, связан с разрывом между методами открытия и методами осознанного изложения, который приводит к возникновению уже упоминавшейся проблемы выбора среди конкурирующих научных описаний. Действительно, если

⁸- R. P. Botha. The functions of the lexicon in transformational generative grammar. The Hague-Paris, 1968.

грамматика "подобрана" лингвистом интуитивно и процедура ее открытия не может быть описана или не имеет ничего общего со строением самой грамматики, возникает закономерный вопрос: а не было ли упущено в процессе подбора, остающемся "темным пятном", соответствие опытным данным? Существует мнение, что "процесс строгого изложения нередко, - а в современном языкознании это даже типичный случай, - повторяет в очищенном и логически упорядоченном виде процедуру открытия"⁹. Однако этот же автор говорит об объективной необходимости различия между методами открытия и изложения открытого, в особенности на определенных этапах развития теории научного метода¹⁰. Представляется, что в настоящее время в языкознании именно такой этап. Корни ломки лингвистической парадигмы и связанного с этим отказа от старых процедур открытия /даже при отсутствии новых/ лежат в тех недавно появившихся практических требованиях, которые сама жизнь стала предъявлять науке о языке. Со второй половины нашего века преподавание языков перестало быть единственной сферой практического применения лингвистических знаний, и критерий практики для лингвистики расширил свое содержание за счет включения машинного перевода, информационного поиска и других видов автоматической обработки текстов на естественных языках. Категории и законы, выработанные прежним языкознанием и удовлетворительно воспринимавшиеся до сих пор в процессе изучения языка людьми, которые, собственно, всегда являются носителями того или иного языка, оказались непригодными для применения к машинам, которые никакими знаниями языка, никакой "лингвистической интуицией" предварительно не облагают. Достаточно сказать, что сейчас, спустя более тридцати лет после Джорджтаунского эксперимента /первого эксперимента по машинному переводу, проведенного в Джорджтаунском университете в 1954г./ не существует ни одной системы машинного перевода, работающей без постредакции, то есть дополнительной обработки перевода людьми. О машинном переводе художественной литературы сейчас никто не ведет и речи. Изменился критерий практики, расширилось понятие о практическом применении лингвистики, - и при этом стала очевидной непригодность прежних лингвистических теорий. Те, кто поспешил отвергнуть результаты так называемой традиционной

⁹- Ю. С. Степанов. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975, с. 11.

¹⁰- Ю. С. Степанов. Ук. соч., с. 10.

лингвистики, занимавшейся преимущественно классификацией языковых единиц, оказались перед необходимостью как можно скорее заполнить образовавшийся вакуум новыми теориями, и в таких условиях на первый план естественным образом выдвинулся вопрос не о происхождении этих теорий, а об их законности, истинности-адекватности. Отсюда и отмечаемый разрыв между методикой открытия и методикой изложения открытого.

3.2. Адекватность описания у Хомского и понятие языковой компетенции. Грамматики, правильно представляющие наблюдаемые данные и удовлетворяющие таким образом адекватности наблюдения, подвергаются проверке на следующем уровне - уровне адекватности описания. Для того, чтобы удовлетворять требованиям этого уровня, грамматика должна правильно учитывать интуицию /в поздних вариантах - компетенцию/ носителей языка и описывать наблюдаемые данные в терминах обобщающих понятий, выражающих внутренние закономерности данного языка. Термин "компетенция"- это одно из основных понятий лингвистической теории Хомского, которое обозначает способность носителей языка к построению грамматически правильных предложений¹¹. Замена в формулировке Хомского интуиции на компетенцию означает ужесточение требований второго уровня к лингвистической теории, поскольку интуиция предусматривает лишь возможность суждения о правильности или же неправильности высказываний /в грамматическом смысле/, а компетенция включает до определенной степени представление о механизмах построения этого высказывания. Однако ни в "Логических основаниях лингвистической теории", ни в "Аспектах теории синтаксиса", ни в других работах Хомский не дает достаточно строгих критериев для установления того, насколько правильно "обобщающие понятия теории" выражают "внутренние закономерности данного языка". В конкретных же случаях применения и Хомский, и другие лингвисты этого направления обращаются ко внеэмпирическим критериям /например, простоты/. В связи с известной произвольностью толкования лингвистической интуиции появилось даже мнение, что лингвистика должна не объяснять наблюдаемые данные, а эксплицировать лин-

¹¹- Н. Хомский. Аспекты теории синтаксиса./Публикации ОСИПЛ МГУ им. М. В. Ломоносова. Серия переводов, вып. 1/ М., 1972, с. 27.

гвистическую интуицию¹². В дальнейших разработках последователей Хомского требование объяснения или экспликации лингвистической интуиции стало первым и основным требованием к лингвистической теории, и именно оно стало содержанием адекватности наблюдения¹³. Такое смещение содержания уровней адекватности можно объяснить тем, что теория Хомского переросла период установления новой парадигмы, и стало естественным выдвигать к возникающим в ее рамках грамматикам более сильные требования.

3.3. Адекватность предсказания. Вторым уровнем в четырехуровневой системе Бота является адекватность предсказания. Грамматика обладает такой адекватностью, если делает правильные предсказания, то есть если разработанная на основании некоторых опытных данных система правил дает результаты, совпадающие со вновь поступающими опытными данными. Этот критерий аналогичен критерию прогрессирующей научной программы у И. Лакатоса, которая является таковой, если способна хотя бы частично предсказывать новые факты¹⁴. Презумпция неизменчивости языкового материала, принятая в генеративной лингвистике, означает принципиальную однородность этого материала в различных областях массива данных, из-за чего допускается значительная степень произвольности при разделении материала на тот, на основании которого строится грамматика, и на тот, на котором она проверяется. Этот факт сам Бота и не пытается скрыть, и в своих последующих работах он указывает на условность подразделения опытных данных на опорные и подтверждающие¹⁵.

3.4. Адекватность объяснения у Хомского и менталистская гипотеза. Поднявшись на следующий, третий уровень у Хомского -

¹²- J. Bouveresse. Synthesis. - In: H. Parret. Discussing language. The Hague, 1974. Цит. по: Т. В. Булыгина. Синхронное описание и внеэмпирические критерии его оценки. - В кн.: Гипотеза в современной лингвистике. М., 1960, с. 130-131.

¹³- R. P. Botha. Op.cit., p. 108.

¹⁴- I. Lakatos, History of science and its rational reconstructions; Boston studies in the philosophy of science, 1972, v.VIII. Цит. по: Е. А. Мамчур. Проблема выбора теории. К анализу переходной ситуации в развитии физического знания. М., 1975, с. 182.

¹⁵- R. P. Botha. The justification of the linguistic hypotheses. A study of nondemonstrative inference in transformational grammar. The Hague-Paris, 1973, p. 328.

уровень адекватности объяснения, мы перейдем от рассмотрения отдельных грамматик ко всей лингвистической теории в целом. По Хомскому лингвистическая теория обладает адекватностью объяснения, если дает общую основу для выбора между грамматиками и позволяет предпочесть грамматику, достигающую второго уровня адекватности, другим грамматикам, не достигающим этого уровня. Считается, что предоставляемая этой теорией основа не должна зависеть от конкретного языка, быть "принципиальной". Такая расплывчатая формулировка не позволила даже самому Хомскому когда-либо высказывать суждения о достижении этого уровня адекватности. В одной из распространенных интерпретаций такие суждения могут высказываться только на основании данных другой науки, в особенности психологии. Иначе говоря, только когда мы с помощью психологии будем знать, как в действительности происходит образование речевых высказываний, мы сможем со знанием дела судить о том, какая грамматика адекватно отображает ход этого процесса. С этой интерпретацией непосредственно связано учение о лингвистическом ментализме /в своей основе сформулировано Хомским и получило дальнейшее развитие у Дж. Каца¹⁶/, предусматривающее существование в сознании каждого человека врожденных структур, способствующих усвоению языка. Доказательство или опровержение менталистской гипотезы стало важнейшей задачей не так давно возникшей науки психолингвистики.

3.5. Адекватность описания и объяснения у Боты. Пытаясь внести некоторую ясность в соотношение уровней адекватности описания и объяснения, Р. П. Бота в 1968 году переформулировал содержание этих уровней, которые в его системе являются, соответственно, третьим и четвертым /за счет введения уровня предсказательной адекватности/. Согласно Боте, лингвистика адекватна в смысле описания, если ее менталистски опосредованные утверждения могут быть превращены в некоторые психолингвистические гипотезы, то есть ставится условие принципиальной проверяемости с помощью некоторого психолингвистического эксперимента¹⁷.

¹⁶- Н. Хомский. Язык и мышление./ Публикации ОСИПЛ МГУ им. М. В. Ломоносова. Серия переводов, вып. 2/ М., 1972; J. Katz. Linguistic philosophy. The underlying reality of language and its philosophic import. L., 1972.

¹⁷- R. P. Botha. The functions of the lexicon, p. 107.

Далее Р. П. Бота пытается уточнить содержание высшего уровня адекватности по Хомскому. Лингвистическая теория будет адекватной в объяснительном смысле /согласно Боте/ в том случае, если мы предполагаем у всякого объяснения, которое дает грамматика, причинно-следственное содержание. Бота указывает, что объяснение первичных данных может быть названо причинно-следственным, если подтверждаются менталистские описательные гипотезы. Адекватность объяснения, как и у Хомского применима лишь ко всей лингвистической теории и равносильна признанию за последней способности вырабатывать грамматики, обладающие адекватностью описания. Так адекватность общей лингвистической теории ставится в непосредственную зависимость от успехов психолингвистики, и поскольку до настоящего времени психолингвистика не предоставила убедительных аргументов в пользу или против менталистского характера порождающей грамматики, постольку имеет смысл говорить лишь о низших уровнях адекватности в применении к ее построениям. Сопоставительная схема содержания уровней адекватности у Хомского и у Боты приводится на следующей странице.

4. Динамика теорий в генеративной лингвистике.

4.1. Эмпирический характер лингвистики. Рассмотрим вопрос о том, на что вообще опирается теория в генеративной лингвистике. Бота в указанных работах признает, что для более полной оценки адекватности теории недостаточно основываться лишь на непосредственно наблюдаемых данных и на понятии о собственной лингвистической интуиции /интроспективных данных/ - возникает потребность в данных, полученных экспериментально. Такая точка зрения характерна для многих современных западных /и не только западных/ лингвистов, которые считая лингвистику эмпирической наукой, тем не менее не рассматривают практическую деятельность как единственный критерий истинности и ограничиваются другими источниками данных. Так У. Лабов эмпирической основой языкознания считает три вида данных - полученных в результате наблюдения, эксперимента и интроспекции¹⁸.

¹⁸- W. Labov. Empirical foundations of linguistic theory. - In: The scope of American linguistics. Lisse, 1975, p. 77f. Цит. по: Философские проблемы языкознания на международных научных конгрессах и конференциях /1970-1979 гг./ Научно-аналитический обзор. М., 1981, с. 27.

УРОВНИ АДЕКВАТНОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
ПО Н. ХОМСКОМУ И Р. П. БОТЕ

	Схема Хомского/1962/1965/	Схема Боты/1968/
Адекватность наблюдения	Грамматика правильно представляет наблюдаемые данные	Грамматика объясняет известные исходные данные, в т. ч. интуицию носителей языка
Адекватность предсказания		Грамматика делает правильные предсказания
Адекватность описания	Грамматика правильно учитывает интуицию/компетенцию носителей языка и описывает наблюдаемые данные в терминах обобщающих понятий	Утверждения грамматики, опосредованные менталистски, могут быть превращены в некоторые психолингвистические гипотезы
Адекватность объяснения	Лингвистическая теория дает общую основу для выбора между грамматиками и выделения грамматики, обладающей адекватностью описания	Всякое объяснение, данное грамматикой, имеет причинно-следственное содержание

ОПУБЛИКОВАНО

Следует отметить, однако, что не все лингвисты генеративистского направления согласны в понимании лингвистики как эмпирической науки, то есть науки, цель которой заключается в поиске законов, позволяющих выводить совокупность непосредственно наблюдаемых в эмпирии данных одного вида. Повод к отказу лингвистике в эмпирическом характере дало введенное Хомским и ставшее своего рода классическим разграничение компетенции и реализации¹⁹. Как уже говорилось, компетенция отражает способность говорящего к построению грамматически правильных предложений и практически вся генеративная лингвистика направлена именно в сферу компетенции. Сфера же реализации относится к действительно воспринимаемым высказываниям, которые далеко не всегда бывают грамматически правильными в силу ряда внешних обстоятельств. Доведя противоречие между идеальным содержанием вырабатываемых лингвистических законов и реальной формой эмпирических данных до предела, один из европейских генеративистов Э. Итконен вообще отказался признавать лингвистику такой же эмпирической наукой, как например, физика²⁰. По мнению Итконена, лингвистика должна вскрывать не законы, а правила, которые как и всякие нормирующие установки, могут быть нарушены. Как ни странно, но и в советской литературе по методологии лингвистики встречается сходная точка зрения²¹. Разумеется, разделение эмпирических языковых данных на первоначальные продукты законов компетенции и высказывания, деформированные в сфере реализации, может быть довольно произвольным - но только пока в достаточной степени не познаны законы реализации грамматически правильных языковых построений. И пока генеративная лингвистика уделяет слабое внимание сфере реализации, вполне правомерно опасение, высказанное, например, В. Грасслем, что разделение предмета языкознания на компетенцию и реализацию просто застраховывает порождающие грамматики от опровержений²².

¹⁹- Н. Хомский. Аспекты теории синтаксиса, с. 9-10.

²⁰- E. Itkonen. - In: Proceedings of the 12th International Congress of linguists. Vienna, August-September 1977. Innsbruck, 1978. Цит. по: Философские проблемы языкознания, с. 21.

²¹- Т. В. Булыгина. Ук. соч., с. 125.

²²- W. Grassl. On the simplicity criterion in linguistics. - In: Wortstellung und Bedeutung. Acten des 12. Linguistischen Kolloquiums

4.2. Опровергаемость и оправданность теории. Упрек в непровергаемости грамматик тем более серьезен, что опровержение всегда считалось важнейшим моментом верификации грамматики. Как считает П. М. Постал, чем более радикальна гипотеза, тем больше вероятность того, что она будет опровергнута²³ языкознание от этого только выиграет - совершенно в духе критического рационализма К. Поппера.

Известный тезис критического рационализма о том, что любое подтверждение теории опытными данными не может считаться окончательным, влечет за собой необходимость создания особых уровней оправдания эмпирических теорий, которые основываются на так называемых "недемонстративных аргументах". Бота называет недемонстративными всякие подтверждения теории опытными данными, поскольку ни одно из них, ни как угодно много их в принципе не застраховывают теорию от опровержения²⁴/в противоположность этому демонстративными являются аргументы, построенные на отношении строгого логического следования, которые неизбежно влекут за собой уменьшение содержания следствия по отношению ксылке и почти бесполезны для развития эмпирической науки/. Уровни оправданности у Бота - это дальнейшее развитие и конкретизация, своего рода инструкция к применению концепции уровней адекватности. Выделяется три уровня оправдания гипотез, подтверждаемых эмпирическими данными, то есть аргументируемых недемонстративно. Гипотеза находится на уровне поддержки, если она опирается на достаточно большое число классов независимых друг от друга /то есть не сводимых друг к другу/ эмпирических данных. На этом уровне, как считает Бота, нельзя еще делать вывод о преимуществах одной теории над другой. Чтобы гипотеза стала приемлемой, то есть поднялась на следующий уровень, в результате чего она будет предпочтена другим гипотезам, применяются уже внеэмпирические критерии: плодотворность /под которой здесь понимается способность теории ставить новые проблемы/, простота /критерий, исходящий еще от Р. Карнапа²⁵/, доступность подтверждающих

Vd. I. Tübingen, 1978, S. 143-154. Цит. по: Философские проблемы языкознания, с. 24.

²³- Method and theory in linguistics. The Hague-Paris, 1970, p. 130.

²⁴- R. P. Botha. The justification of linguistic hypotheses, p. 30-31.

²⁵- В. И. Постовалова. Лингвистическая гипотеза в аспекте науко-

данных, "красота".

4.3. Проявления релятивизма и субъективизма в методологии генеративной лингвистики. Как указывает Бота, даже теория, имеющая очевидные преимущества перед некогда с ней конкурировавшими теориями, может быть и не принята большинством специалистов в данной области. Теория достигает уровня убедительности и начинает безраздельно господствовать только за счет "вненаучных" факторов, к числу которых Бота относит способности приверженцев теории к ведению дискуссий, психологические, социологические и культурные предпосылки. Таким образом в оценку теории привносится значительный элемент субъективизма. Оправданность теории ставится от личных характеристик ее приверженцев - откуда недолго прийти к взглядам Л. Шпицера, который считал, что истинность филологического /и лингвистического в том числе/ положения совпадает с психологической убежденностью в том, что оно истинно²⁶. Здесь мы сталкиваемся с подменой научного объяснения субъективной интерпретацией, основанной на таланте, опыте и даже вере исследователя, в чем, по-видимому, проявляются герменевтические тенденции.

Разумеется, наличные опытные данные не позволяют однозначно выводить теорию: "Чистое наблюдение, лишенное какой бы то ни было предварительной теоретической позиции, невозможно"²⁷, и проблема выбора часто заставляет обращать внимание на все более внешние по отношению к эмпирии факторы, однако декларировать зависимость научного знания от личных качеств исследователей - значит отрицать существование объективной действительности или же ее познаваемость.

Такой субъективизм является необходимым следствием общего релятивистского характера методологии в теории языка Хомского. Быстро сменяющие друг друга лингвистические "теории", то есть выдвигаемые и вскоре опровергаемые гипотезы создают иллюзию прогресса в научном познании, в то время как в действительности теория отказывается от всяких претензий на истин-

ведения. - В кн.: Гипотеза в современной лингвистике, с. 57.

²⁶- L. Spitzer. Linguistics and literary history. Princeton. Цит. по: Ю. С. Степанов. Принципы детерминизма в современном языкознании. - В кн.: Ленинизм и теоретические проблемы языкознания. М., 1970, с. 125.

²⁷- В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, с. 85.

ное отображение данных, что в сочетании с чрезмерной формализацией может привести к бессмысленности генеративистских построений. Как утверждает Ж. Фоконье, "преждевременная формализация дает не просто теории, обладающие свойством опровергаемости²⁸, а теории, ингерентно опровержимые, то есть заведомо ложные".

4.4. Гипотетико-дедуктивная схема Даферти. Тем не менее, если признавать за лингвистикой эмпирический характер и ограничиться построением грамматики, то есть лингвистической теории в узком смысле, поскольку оно проводится в рамках языкознания и не переходит в область психолингвистики, то обычно применяется метод, известный под названием гипотетико-дедуктивного²⁹. Согласно схеме Р. Даферти³⁰, это построение происходит в два этапа.

На этапе предварительного рассуждения лингвист, основываясь на знакомстве с соответствующими данными, должен попытаться представить себе общие принципы, лежащие в основе рассмотренных явлений, выдвинуть определенные предположения относительно характера механизмов, действие которых представлено массивом наблюдаемых явлений, и затем представить эти общие механизмы в форме правил, из которых могут быть выведены определенные следствия.

На втором этапе - проверки гипотезы - лингвист должен рассмотреть все ранее предложенные или "естественные" альтернативы своему решению, сформулировать каждое из альтернативных решений с такой точностью, чтобы можно было из них вывести определенные следствия. Для каждого из альтернативных теоретических предложений нужно уметь установить следствия его истинности. Альтернативные предложения должны быть сформулированы настолько эксплицированно, чтобы обеспечить недвусмысленность утверждений, из них вытекающих, так как для успешности тестирования гипотезы точность данных утверждений имеет решающее значение. Лингвист должен определить те случаи, в которых альтернативные теоретические предложения дают различные эмпирические утверж-

²⁸- G. Fauconnier. - In: Proceedings of the 12th International Congress of linguists. Vienna, August-September 1977. Innsbruck, 1978. Цит. по: Философские проблемы языкознания, с. 17.

²⁹- И. П. Меркулов. Теория как метод научного познания. - Вопросы философии, 1985, № 3, с. 39-49.

³⁰- R. C. Dougherty. - In: Explaining linguistic phenomena. N. Y. - Wash., 1974, p. 125-151. Цит. по Философские проблемы..., с. 19-20.

дения относительно конкретного спектра данных. Совокупность таких случаев представляет собой область критических примеров.

Далее лингвист должен сопоставить альтернативные теоретические предложения с языковыми данными, а также друг с другом для того, чтобы решить, какое из них обеспечивает наиболее точное описание наблюдаемых данных. На втором этапе Даферти предусматривает еще один шаг, который выгодно отличает его схему от других постпозитивистских интерпретаций соотношения между научной теорией и объектом ее описания, доминирующих в методологии порождающей грамматики. Отдав предпочтение той или иной гипотезе, лингвист должен аргументированно пояснить, почему эта гипотеза имеет большую объяснительную силу. В этом виден некоторый отход от генеративистской догмы, утверждающей, что объяснение грамматике нужно искать в психолингвистике: Даферти не указывает на необходимость ограничения областью психолингвистики, тем самым открывая дорогу поискам причинно-следственных связей внутри самой лингвистики, которая иначе обречена на существование в виде формальных схем, якобы представляющих некие врожденные механизмы языковой компетенции.

5. Оценка методологических оснований генеративной лингвистики. В настоящей работе мы не ставили задачи оценить содержательные стороны теории Хомского, в том числе его взгляды на такую философскую проблему, как сущность и происхождение языка, а ограничились рассмотрением лишь методологической стороны генеративной лингвистики.

Хомским и его последователями /в особенности Ботой/ под очевидным влиянием идей Поппера, Куна и Лакатоса была разработана концепция адекватности научной теории, в которой отражены основные принципы постпозитивистской "философии науки". Игнорирование вопроса об истинности научной теории, введение суррогата истинности - понятия адекватности, полное пренебрежение критерием практики обуславливают опасность превращения лингвистики в произвольные схоластические построения. Как мы наблюдали, непризнание возможности истинного отображения изучаемого объекта приводит к проникновению в науку субъективизма, лишней раз подтверждал справедливость ленинских слов: "Принцип релятивизма, относительности нашего знания, принцип, который с особенной силой навязывается физикам /и не только им - С. К./ в период крутой ломки старых теорий и

который - при незнании диалектики - неминуемо ведет к идеализму"³¹. Нельзя не отметить, однако, что наиболее глубоко мыслящие разработчики методологии генеративизма подвергали здоровой критике эти крайности в концепции уровней адекватности, а вместе с тем - и крайности постпозитивистских взглядов на науку. Практические потребности заставляют ученых как можно более объективно отображать действительность, вне зависимости от провозглашаемых ими релятивистских и агностических принципов. И чтобы увязать свою в сущности материалистическую научную практику, - ибо "признание теории снимком, приблизительной копией с объективной реальности, - в этом и состоит материализм"³² - приходится прибегать к бесконечным поправкам и усложнениям в этих методологических принципах.

³¹- В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, с. 327.

³²- В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, с. 281.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 18.
2. Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 29.
3. Гегель Г. В. Ф. Наука логики, т. 1. М., 1970.
4. Булыгина Т. В. Синхронное описание и внеэмпирические критерии его оценки. - В кн.: Гипотеза в современной лингвистике. М., 1980, с. 118-142.
5. Кун Т. Структура научных революций. М., 1977.
6. Мамчур Е. А. Проблема выбора теории. К анализу переходной ситуации в развитии физического знания. М., 1975.
7. Меркулов И. П. Теория как метод научного познания. - Вопросы философии, 1985, № 3, с. 39-49.
8. Постовалова В. И. Лингвистическая гипотеза в аспекте науковедения. - В кн.: Гипотеза в современной лингвистике. М., 1980, с. 11-89.
9. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975.
10. Степанов Ю. С. Принципы детерминизма в современном языкознании. - В кн.: Ленинизм и теоретические проблемы языкознания. М., 1970, с. 110-127.
11. Философские проблемы языкознания на международных научных конгрессах и конференциях /1970-1979 гг./. Научно-аналитический обзор. М., 1981.
12. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса./Публикации ОСИПЛ МГУ им. М. В. Ломоносова. Серия переводов, вып. 1/ М., 1972.
13. Хомский Н. Логические основания лингвистической теории. - В кн.: Новое в лингвистике, вып. 4. М., 1965, с. 465-576.
14. Хомский Н. Синтаксические структуры. - В кн.: Новое в лингвистике, вып. 2. М., 1962, с. 412-527.
15. Хомский Н. Язык и мышление./Публикации ОСИПЛ МГУ им. М. В. Ломоносова. Серия переводов, вып. 2/ М., 1972.
16. Botha R. P. The functions of the lexicon in transformational generative grammar. The Hague-Paris, 1968.
17. Botha R. P. The justification of linguistic hypotheses. A study of nondemonstrative inference in transformational grammar. The Hague-Paris, 1973.
18. Bouveresse J. Synthesis. - In: Parret H. Discussing language. The Hague-Paris, 1974.

19. Chomsky N. Review of: B. F. Skinner. Verbal behavior, N. Y., 1957. - Language, vol. 35, 1959, p. 26-58.
20. Dougherty R. C. - In: Explaining linguistic phenomena. N. Y. - Washington, 1974, p. 125-151.
21. Fauconnier G. - In: Proceedings of the 12th International Congress of linguists. Vienna, August 28-September 2, 1977, Innsbruck, 1978.
22. Grassl W. On the simplicity criterion in linguistics. - In: Wortstellung und Bedeutung. Acten des 12. linguistischen Kolloquiums. Pavia, 1977. Bd.I. Tübingen, 1978, S. 143-154.
23. Itkonen E. - In: Proceedings of the 12th International Congress of linguists. Vienna, August 28-September 2, 1977. Innsbruck, 1978.
24. Katz J. Linguistic philosophy. The underlying reality of language and its philosophical import. L., 1972.
25. Labov W, Empirical foundations of linguistic theory. - In: The scope of American linguistics. Lisse, 1975, p. 77-133.
26. Method and theory in linguistics. The Hague-Paris, 1970.
27. Lakatos I. History of science and its rational reconstructions. - Boston studies in the philosophy of science, 1972, vol. VIII.
28. Spitzer L. Linguistics and literary history. Princeton, 1948.